

Иллюстрация к статье А. Giunlia-Mair [А. Джиумлиа-Маир] On the Origins of Niello [О происхождении черни]

КСИА 271: Чохская археологическая культура, сюжеты на дверях суздальского собора и происхождение украшения чернью

Журнал «Краткие сообщения Института археологии» выходит с 1939 года. В нем публикуется информация о последних открытиях российских и зарубежных ученых, материалы конференций и исследовательских проектов. Предлагаем вашему вниманию дайджест материалов нового выпуска КСИА.

Чтобы подписаться на дайджесты, которые мы рассылает раз в квартал, заполните форму по [ссылке](#).

Рубрики выпуска № [271](#):

- [каменный век](#): чохская археологическая культура, Кадошское нижнепалеолитическое местонахождение и датировка памятника сумнагинской традиции на Колыме;
- [древности Крыма и Тамани](#): раскопки в Фанагории, африканские амфоры в Боспоре и воинское погребение в Юго-Восточном Крыму;
- [материалы конференции «Актуальные проблемы современной археометаллургии» 14–15 апреля 2022 г.](#): аналитические методы исследования состава медных и бронзовых артефактов, изучение медно-мышьяковых сплавов бронзового века, рентгено-флуоресцентные и химико-аналитические методы исследования древнего металла;
- [Средневековые и славяно-русские древности](#): град кривичей Смоленск, археологическое изучение монастырей русской Лапландии и Карелии и средневековые западноевропейские монеты из Новгорода;
- [история науки](#): проблемы изучения эпохи энеолита-бронзы Циркумпонтийского региона, Московская секция РАИМК и исследования средневекового городища Искер в советское время.

Обзор некоторых статей опубликован ниже.

Оглавление выпуска можно посмотреть [здесь](#).

Иллюстрация к статье Х. А. Амирханова «Чохская археологическая культура: состав и структура базовых компонентов»

В 1965 году среди вариантов культуры Кавказа конца верхнего палеолита и мезолита была выделена чохская археологическая культура. Долгое время она рассматривалась как одна из локальных археологических общностей финальной части верхнего палеолита Кавказа, а ее хронологические рамки устанавливались в диапазоне от поздней поры верхнего палеолита до мезолита включительно. Исследования [Чохской стоянки](#), начатые в 70–80 годах XX века Хизри Амирхановичем Амирхановым, заставили пересмотреть первоначальную стратиграфию памятника: существование слоев верхнего палеолита было опровергнуто, были выделены слои эпохи бронзы, мезолита и один неолитический слой. Анализ технологических приемов и типологии кремневой индустрии позволили выделить три основных компонента чохской культуры неолитического периода. Первый признак – технология получения мелких плоских нуклеусов для отщепов и четыре варианта острий (наконечники стрел) чохского типа. Второй признак – наличие керамики, которая типологически и технологически совпадает с керамикой раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья (культура Шулавери-Шомутепе). Наконец, третий компонент – техника ручного отжима для получения микропластинок. Как полагает автор, первый компонент подчеркивает локальную специфику и самобытность чохской традиции, а два других указывают на культурные связи чохской культуры с другими неолитическими культурами Южного и Северного Кавказа.

Статья: [Чохская археологическая культура: состав и структура базовых компонентов](#). Автор: Х. А. Амирханов (ИА РАН).

Иллюстрация к статье В. В. Майко, А. И. Набокова «Погребение воина-всадника на салтово-маяцком поселении Отузы 2 в Юго-Восточном Крыму»

В 2021 году при охранных раскопках поселения Отузы 2 в Юго-Восточном Крыму было открыто погребение воина-всадника, датируемое не ранее первой половины X века. Оно было совершено в грунтовой яме неправильной формы, нижние конечности погребенного были уложены на большой расколовшийся фрагмент тонкостенного пифоса, разрушенного при сооружении могильной ямы, борта могилы были частично обложены фрагментами этого пифоса, а нижний контур погребения был выложен фрагментами сероглиняных кухонных горшков и «причерноморской амфоры». Среди погребального инвентаря – фрагмент железного топора, навершие пики, детали от шкатулки и предмета конского снаряжения. Похоже, что покойный был наспех втиснут в не подходящую по размерам быстро выкопанную в жилище яму. Найденный в процессе устройства ямы послужил обкладкой стенок, но его не хватило, и были использованы фрагменты керамики из этого же жилища. Судя по самому керамическому комплексу и погребальному инвентарю, произошло это в первой половине X века, в период прекращения функционирования салтовских поселений Таврики из-за усиливавшегося печенежского присутствия. Как заключают авторы статьи, это первое документированное воинское салтово-маяцкое захоронение в Крыму.

Статья: [Погребение воина-всадника на салтово-маяцком поселении Отузы 2 в Юго-Восточном Крыму](#). Авторы: В. В. Майко (Институт археологии Крыма РАН), А. И. Набоков (Институт археологии Крыма РАН).

Фрагмент иллюстрации к статье И. А. Блинова, В. Г. Ломана «Исследование золотого декора украшений из могильников Сатан, Копа, Бозинген, Нуркен, Ташик, Акимбек (Центральный Казахстан) методом РФА»

Золотая фольга, которой были покрыты 25 медных украшений из могильников эпохи бронзы в Карагандинской области (Центральный Казахстан), была сделана из сырья, которое мастера-ювелиры получили из разных источников: к такому заключению пришли исследователи, сравнив данные рентгенофлуоресцентного анализа золотой фольги и золотых изделий из других регионов. РФА показал, что состав золотого покрытия изделий из Центрального Казахстана содержит примеси серебра, меди и олова и близок составу золотых предметов из памятников этого времени как соседних регионов, так и Южного Туркменистана, Южного Зауралья и Саяно-Алтая и может указывать на возможные связи между этими сообществами. В то же самое время подобное соотношение элементного состава есть и в находках из Португалии и Баварии. Эти регионы вряд ли имели сообщение в эпоху бронзового века, и это сходство – прекрасный пример того, что опора на состав золота из памятников разных регионов без подкрепления археологическими данными не является надежным критерием выделения связей между древними сообществами.

Статья: [Исследование золотого декора украшений из могильников Сатан, Копа, Бозинген, Нуркен, Ташик, Акимбек \(Центральный Казахстан\) методом РФА](#). Авторы: И. А. Блинов (Южно-Уральский федеральный научный центр минералогии и геоэкологии УрО РАН), В. Г. Ломан (Сарыаркинский археологический институт при Карагандинском университете им. академика Е. А. Букетова).

Фрагменты иллюстраций к статье A. Giunlia-Mair [А. Джумлиа-Маир]. «On the origins of niello. [О происхождении черни]»

Чернь [Niello] — сплав черного цвета на основе одного или нескольких сульфидов металлов, которые традиционно используют для декоративного заполнения гравировок на металле. Несмотря на древность этого художественного приема, происхождение черни до сих пор остается открытой научной проблемой. Например, исследователи при изучении истории вопроса могут столкнуться с некоторой путаницей в терминах, которая связана с тем, что до недавнего времени все черные материалы на металлах называли «чернью», без учета состава сплава и технологии нанесения. С другой стороны, долгое время считалось, что чернь использовали в середине II тысячелетия до нашей эры в Египте и Микенах, однако исследования 90-х годов XX века показали, что более ранние черные инкрустации на металлических предметах — сплавы не сульфидов металлов, а соединения на основе меди. Было высказано предположение, что чернь была изобретена римлянами, но находки последующих лет подтвердили существование этого художественного приема еще в середине I тысячелетия до нашей эры. Изучение ритонов с чернью из Причерноморья позволило предположить, что это искусство появилось в этом регионе в V–IV веках до н.э. и лишь спустя 500 лет получило распространение в Риме, несмотря на то, что процесс получения сульфидов был хорошо известен ранее. Возможно, это связано с тем, что процесс получения сульфидов оценивался негативно: его называли «убийством металла», поскольку медь или серебро теряли цвет, блеск и ковкость, становились черными и хрупкими. Черный цвет и выделяемый при получении сульфидов запах наводили на мысли о гниении и смерти, и, вероятно, по этой причине римляне долгое время не использовали чернь для украшений, а процесс получения сульфидов применяли лишь для очистки металлов от примесей.

Статья: [On the origins of niello. \[О происхождении черни\]](#). Автор: Giunlia-Mair A. [Джумлиа-Маир] (ИА РАН, AGM-Archeoanalisi).

Иллюстрация к статье Е.М. Ушанкова «Средневековые западноевропейские монеты из раскопок на Софийской стороне Великого Новгорода в 2019 г. (раскоп на ул. Литвинова-Лукина, д. 5)»

Потерянный кошелек может много рассказать о своем владельце, а найденный средневековый клад монет – о денежной системе своего времени. Так, денежные комплексы, найденные в 2019 году на Софийской стороне Великого Новгорода, можно назвать типичным кладом, который отражает общие закономерности денежного обращения Великого Новгорода и его окружи в XI веке: значительную часть комплексов составляют западноевропейские денарии, отчеканенные в областях Нижней Лотарингии. Кроме германских денариев, в средневековых «кошельках» находились редкие для Новгорода саксонский и франконский денарии, а также подражания западноевропейским монетам, прототипы которых находят в чеканке Фризии и Англии.

Статья: [Средневековые западноевропейские монеты из раскопок на Софийской стороне Великого Новгорода в 2019 г. \(раскоп на ул. Литвинова-Лукина, д. 5\)](#). Автор: Е. М. Ушанков (ИА РАН)

Фрагмент иллюстрации к статье А. В. Чернецова «Двери Суздальского собора. Иконографические параллели»

Золоченые двери собора Рождества Богородицы в Суздале, представляющие собой эталонный памятник древнерусского художественного ремесла, связаны с кратким, но чрезвычайно важным хронологическим этапом, ограниченным завоеванием Константинополя крестоносцами в 1204 г. и монгольским нашествием 1237–1238 годов. Сопоставление композиций на пластинах дверей с сюжетами Новгородских дверей 1336 года, созданных для собора Св. Софии, и дверей собора Микеле в Монте Гаргано (Южная Италия) и более поздних дверей Благовещенского собора Московского Кремля (XVI век) позволяет проследить, как изменялись стилистика изображения, набор персонажей и отбор сюжетов для изображений на дверях собора.

Как отмечает автор статьи, поздние сюжеты включают дополнения, не обусловленные библейским текстом. Например, на Суздальских дверях в композиции «Видение Иакова» отсутствует Господь, хотя он упомянут в библейском тексте, а на изображении на дверях XVI века появляются Бог в образе Христа и Богородица, которой в библейском тексте нет. В XVI веке в композицию включаются детали теологического характера. Так, на Суздальских дверях ангел, преграждающий путь Валааму, изображен в хитоне с обычным для иконографии ангелов посохом-мерилом, хотя в Библии упоминается меч в его руках, а на дверях XVI века у ангела есть не только меч, но и воинские доспехи. В

верхней части композиции появляется «звезда от Иакова» из пророчества Валаама, в которой помещен образ Христа, который не упоминается в тексте Ветхого Завета и заимствован из позднейших толкований.

Статья: [Двери Суздальского собора. Иконографические параллели](#). Автор: А. В. Чернецов (ИА РАН).

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iaran.ru

© Институт археологии Российской академии наук
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
2023

<https://www.archaeolog.ru/ru/>